

Госпожа Айвэй хлопнула в ладоши.

- Посмотрите на этот взгляд, тц-тц, просто прелесть. Тетушка Лю, у вас действительно хороший глаз. Ладно, сегодня будет 44-й. Отведи его, чтобы он подготовился.

Не успел Нин Чэнь опомниться, как тетушка Лю, насупившись, уже шла к нему.

Нин Чэнь не сопротивлялся, послушно встал и под взглядами остальных - завистливыми, злыми, обеспокоенными - спокойно направился навстречу неизвестному.

Еще в полдень они ссорились из-за того, стоит ли ему отдаться этому монстру, а вечером она сама выбрала его для сопровождения.

Сказать, что это совпадение, - в это, наверное, даже дурак не поверит.

Хотя он уже был готов к худшему, Нин Чэнь все же питал слабую надежду: может быть, что «ночевка» не в буквальном смысле, а это какое-то кодовое название для наказания?

Но очень скоро он обнаружил, что это было сказано в буквальном смысле.

Потому что тетушка Лю привела его в ванную на первом этаже.

В большой ванной, оформленной в голубовато-розовых тонах, витал пар, было влажно и тепло.

Тетушка Лю отослала всех остальных и указала на белоснежный халат, висевший на вешалке.

- Шампунь и мыло лежат у раковины, - сказала она. - После того, как помоешься, не забудь переодеться в чистую одежду.

Сделав паузу, она подчеркнула:

- Помойся как следует.

Нин Чэнь обернулся и посмотрел на нее.

Тетушка Лю без выражения смотрела на него.

Нин Чэнь:

- ... Ты не уйдешь?

- Я старуха, чего тебе бояться?

Нин Чэнь не мог ничего поделать.

Ладно.

Человек напротив был ножом и разделочной доской, а он всего лишь рыбой, у него нет выбора.

Он спокойно начал раздеваться.

Снимая одежду, он краем глаза поглядывал на тетюшку Лю.

Эта старуха даже не моргала, просто смотрела!

Раздевшись до трусов, Нин Чэнь покраснел и остановился.

Он просто не мог полностью обнажиться перед женщиной. Даже если это была старуха, старше его матери.

- Я так... Можно?

Тетюшка Лю оставалась бесстрастной.

- Как хочешь.

Нин Чэнь тихо вздохнул с облегчением и медленно вошел в теплую ванну.

Эта Айвэй действительно умеет наслаждаться жизнью.

Она даже оборудовала в ванной на первом этаже бассейн длиной около двух метров и шириной полтора.

Бассейн имел плавные изгибы, три каменных ступени спиралью спускались вниз, стены и дно были облицованы темно-синей плиткой. В не слишком ярком свете, среди колышущихся волн и поднимающегося пара, он казался бездонным.

Нин Чэнь быстро привык к температуре и спустился на дно.

Когда он стоял, вода доходила ему как раз до груди.

Он сел на одну из ступеней, погрузив голову в теплую воду по подбородок. Грудная клетка ощутила легкое давление воды, и все тело расслабилось.

- Твоя спина... Что с ней произошло?

Неожиданно заговорила тетушка Лю.

Нин Чэнь обернулся и коснулся спины рукой.

- Ты про это? Когда я был ребенком, я был непослушным, и моя мать била меня.

Благодаря регулярному питанию и утренним пробежкам, которые он не пропускал уже более десяти лет, ему, несмотря на приближающиеся тридцать лет, по-прежнему удавалось сохранять стройность и красивые мускулы.

Обычно он казался немного худощавым, но под одеждой скрывались мышцы.

Только плотная сеть перекрещивающихся темных шрамов на спине разрушала то потрясающее впечатление, которое производило его тело.

Как будто драгоценный белоснежный фарфор был разбит человеческой рукой, а потом насильно склеен пластырем.

Это была жестокость, при взгляде на которую у художника разорвалось бы сердце.

- Я еще не видела такой безжалостной матери.

Тетушка Лю сегодня была довольно разговорчива. Ее тон тоже не был таким холодным и жестким, как обычно.

- И что же ты такого натворил, что тебя так избила твоя собственная мать?

Нин Чэнь улыбнулся и откинулся на стенку бассейна.

Этим шрамам было уже много лет, и та душераздирающая боль, которую он испытал тогда, давно стерлась из памяти. Просто на его коже легко оставались рубцы, и эти перекрещивающиеся шрамы всегда были чувствительнее остальной кожи.

Когда вода комфортной температуры касалась его спины, шрамы начали легко зудеть.

- Мальчики то и дело выводят родителей из себя, это нормально. У вас же тоже есть дети, не так ли? Разве вы не захотите их побить, если они совершат ошибку?

Тетушка Лю замолчала, и как раз когда Нин Чэнь подумал, что она не ответит, она внезапно заговорила.

- Нет. Я не причиню вреда своим детям.

Нин Чэнь посмотрел на нее и заметил, что на ее холодном, как у трупа, лице мелькнула тень нежности.

«Она не совсем бездушная», - подумал Нин Чэнь.

- Как вы сюда попали? Вы уже давно знаете Айвэй?

Тетушка Лю быстро опомнилась, и ее взгляд вновь стал холодным.

- Не лезь в то, что тебе не следует знать, береги свою жизнь.

Нин Чэнь улыбнулся.

- Разве моя жизнь не находится в ваших руках уже давно? Какая польза мне от осторожности? Если я скажу, что не хочу умирать, ты меня отпустишь?

Тетушка Лю посмотрела на него и медленно ответила:

- Нет.

Нин Чэнь улыбнулся.

- Я так и знал.

В ванной снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками воды.

Через мгновение он снова нарушил тишину:

- Скучно. Мне неудобно, когда ты так на меня смотришь. Можно я поговорю?

Губы тетушки Лю дрогнули.

- Как хочешь.

- Тогда хорошо. На самом деле я болтун, и эти дни меня просто убивали. Если не возражаешь, можешь послушать, как я болтаю? Считай, что это ежедневный добрый поступок.

Тетушка Лю не отказалась, и Нин Чэнь начал болтать.

- Когда я вижу вас, я вспоминаю одну свою дальнюю тетю. Если бы она была еще жива, ей было бы примерно столько же лет, сколько вам сейчас. Когда я еще ходил в начальную школу, я иногда ходил к ней в гости. Она тогда очень меня любила и, как только я приходил, изо всех сил старалась найти что-нибудь вкусненькое для меня. В те времена все были бедны, никаких сладостей не было. Она как-то раздобыла немного жареного арахиса, растопила солодового сиропа, обмакнула в него арахис и, когда он остыл, дала его мне.

Он рассказывал об этих сладких воспоминаниях ровным тоном, и на его лице невольно появилась нежная улыбка.

- Это было так ароматно и сладко - самое приятное воспоминание из моего детства. Но потом она пропала, и я больше никогда не пробовал того вкуса.

У тетушки Лю подернулись брови, но она быстро пришла в себя. Это произошло так быстро, что Нин Чэнь чуть не подумал, что ему показалось.

- Дочь тети уехала в город на заработки. Сначала она часто присылала деньги, но через год внезапно перестала выходить на связь. Это была ее любимая дочь, и тетя взяла свою маленькую внучку и отправилась в город на ее поиски. Искали долго, но так и не нашли. В конце концов, она сама перестала связываться с родными и с тех пор бесследно исчезла.

Тетушка Лю сжала свои иссохшие губы и с трудом выдавливает из хриплого горла фразу.

- Ребенок тоже пропал?

Нин Чэнь вздохнул.

- Кто знает. Потом мы переехали и больше не возвращались в ту деревушку, и я больше ничего не слышал о семье моей тети.

- Чушь.

Тетушка Лю посмотрела на него с презрением.

- Чушь собачья. Глупая история.

Нин Чэнь улыбнулся.

- Не понравилось? Тогда я расскажу другую.

Тетушка Лю внезапно встала, опрокинув табуретку.

- Не трать время зря, быстрее выходи и переодейся, госпожа тебя ждет.

Сказав это, она развернулась и вышла из ванной, закрыв за собой дверь.

Нин Чэнь глубоко вздохнул.

Медленно поднявшись из ванны, он переоделся в одежду и халат, которые приготовила хозяйка.

Дело дошло до этого, так что придется действовать по обстоятельствам.

***

На этот раз тетушка Лю, к удивлению, не завязала ему глаза, а сама повела его в нужную комнату.

Нин Чэнь не питал по этому поводу никаких оптимистичных иллюзий.

Госпожа Айвэй не боялась, что он запомнит расположение комнат в здании, и это не сулило ничего хорошего.

Примечания:

У Нин Чэня в этой главе скачает обращение к тетушке Лю - то «ты», то «вы».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14935/1620666>